

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Цыбиковой Б.-Х. Б.
«Повествовательный фольклор бурят Внутренней Монголии Китая: традиция
и эволюция (нач. XX в. – первая четверть XXI в.)» на соискание ученой
степени доктора филологических наук по специальности
5.9.4. Фольклористика (филологические науки)

Диссертационное исследование Цыбиковой Бадма-Ханды Бадмадоржиевны «Повествовательный фольклор бурят Внутренней Монголии Китая: традиция и эволюция (нач. XX в. – первая четверть XXI в.)» посвящено теме, которую еще невозможно было представить три десятилетия назад. Так, в середине 1990-х гг. официальные власти КНР мне вежливо отказали в проведении полевых фольклорно-этнографических исследований во Внутренней Монголии, лишь в начале 2000-х российские исследователи получили такую возможно. Историко-культурное изучение российских по происхождению диаспорных групп данного региона Китая – русских, бурят, эвенков, мигрировавших из Забайкалья в первой четверти XX века, является важнейшей научной задачей. Фактически жизнь поставила уникальный «эксперимент», и исследователи фольклора и культуры этих народов имеют возможность проследить особенности бытования, трансформации и эволюции их этнических традиций почти за сто лет, опираясь на опыт отечественной науки и ее источниковую базу. Кроме этого фольклорно-этнографический материал, собранный среди «китайских» русских, бурят и эвенков представляет собой особую ценность, так как эти диаспорные группы в силу социальных, политических и хозяйственно-экономических причин продолжительный период в XX столетии сохраняли традиционный образ жизни, что напрямую повлияло на сохранность их устной словесности и обрядовой культуры. Это позволяет восполнить лакуны в нашем знании, особенно относительно тех жанровых образований и обрядовых практик, которые относятся к архаичным и ранним формам, уже утраченным в материнских традициях. Диссертационное исследование Цыбиковой Б.-Х. Б. в полной мере выполнило эти задачи в отношении прозаического фольклора бурят Китая.

Во введении работы охарактеризованы цели задачи исследования, методологическая база, основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Субэтническая группа бурят Внутренней Монголии Китая: формирование локальной общности и этапы ее развития» автор дает сведения историко-этнографического характера: основные причины миграции бурят в несколько этапов в приграничные северо-восточные

районы Китая; их расселение, численный и этнический состав; контакты бурятских мигрантов с русскими переселенцами. Кроме того, в ней рассмотрены характерные особенности реиммиграционного процесса в начале 90-х гг. XX в.; современное состояние хозяйственного уклада, образования, культуры и языка в бурятском этническом анклав.

Вторая глава «Духовная культура и верования шэнэхэнских бурят» посвящена анализу этнокультурных традиций и семейных обрядов бурят Внутренней Монголии Китая; характеристике буддийского храма шэнэхэнцев как детерминанты, обеспечивавшей для первого поколения переселенцев связь с исторической родиной, и как консолидирующего, культурно-религиозного центра локальной этнической общности бурят в Китае в целом.

В третьей главе «Сказочная проза бурят Внутренней Монголии: инерция и трансляция» проведен сопоставительный анализ богатырских сказок шэнэхэнских бурят с эпосом хори-бурят, позволивший установить взаимопроникновение жанров эпоса и сказочной прозы внутри одной родственной фольклорной культуры. Основной акцент этой главы направлен на выявление общих соответствий и локальных отличий основных сюжетных линий, мотивных единиц, системы персонажей в сказках шэнэхэнцев и российских бурят.

Детальный анализ, систематизация и классификация записанных в Шэнэхэне мифологических нарративов, легенд, преданий, устных рассказов, предпринятые автором в четвертой главе «Несказочная проза бурят Внутренней Монголии: сохранность и изменчивость», позволили выявить характерные особенности устной повествовательной традиции китайских бурят. Содержательная сущность и жанровые особенности несказочной прозы бурятских мигрантов рассмотрены в соответствующих четырех разделах этой главы: «Специфика бытования мифологической прозы», «Функции и культурные смыслы легенд», «Предания как хранилище исторической памяти», «Устные рассказы как самостоятельная разновидность несказочной прозы шэнэхэнских бурят».

Завершающая глава «Языковые особенности повествовательной прозы китайских бурят», состоящая из двух частей: «Фольклорная лексика как отражение этнических традиций»; «Характерные синтаксические конструкции в фольклорных произведениях шэнэхэнцев», содержит результаты анализа наиболее значимых средств художественной выразительности устной повествовательной прозы бурят Китая, их стилевой специфики и смысловой нагрузки.

В «Заключении» диссертационного труда аккумулированы наблюдения и выводы, изложенные автором в работе. Библиография включает более 500 источников и научных исследований. Отдельного внимания заслуживает «Приложение», содержащее фольклорные прозаические тексты, записанные от шэнэхэнцев. Хотя автором в 2016-2020 гг. издано три книги со сказками, мифологическими и устными рассказами китайских бурят, помещенные в «Приложение» 16 прозаических текстов на языке оригинала и в научном переводе дают еще одну возможность познакомиться с замечательными образцами бурятской народной прозы.

В целом диссертационная работа подводит итоги многолетних изысканий Цыбиковой Б.-Х. Б., которая опирается на свои собственные полевые материалы, собранные в многочисленных экспедициях к шэнэхэнцам и другим группам бурят в России, а также труды и материалы других исследователей.

Вместе с тем ряд суждений автора позволяют высказать замечания, значительная часть которых имеет дискуссионный характер.

Одно из них касается устного рассказа как жанрового образования народной прозы. Цыбикова Б.-Х. Б. относит к ним описание обрядов, связанных с переломными моментами в жизни человека – рождением, свадьбой, смертью, описание календарных обрядовых, магических действий, народных средств лечения и проч. Подобного рода «тексты», которые никогда не обходят фольклористы при опросе респондентов, имеют все же отличную от устных рассказов природу. Для устного рассказа, прежде всего, характерна сюжетность, он содержит сообщение о конкретном событии из жизни человека или сообщества, в нем есть герои, между ними возникают взаимоотношения и т.д.. Бессюжетный текст, содержащий только описание/предписание того, что нужно выполнять во время какого-либо обрядового акта не является «устным рассказом» как таковым (если не придавать слову «рассказ» очень широкое значение), его можно обозначить как «сообщение». Но автор работы совершенно права, что включает их в состав устных фольклорных нарративов, так как в традиции они, при всей своей размытости жанровых границ, обладают определенными чертами фольклорного текста, обладающего своей функциональностью и прагматикой. Но на это необходимо было обратить особое внимание.

С большой подробностью автором описана свадьба шэнэхэнских бурят (2 глава). Но все сказанное относится к тому, что происходит на стороне невесты, и практически мало говорится относительно того, что происходит на стороне жениха, хотя у многих групп бурят в обрядовом отношении здесь совершаются не менее важные ритуальные действия (к примеру, у

курумканских бурят возле дома отца жениха в день свадьбы устанавливают коновязь). Возникает закономерный вопрос: описание свадьбы сделано по сообщениям об этом важнейшем в жизненном цикле человека событии, или автору удалось побывать на шэнэхэнской свадьбе? Если только по сообщениям, то, конечно, не все особенности свадебного ритуала раскрыты в диссертационном исследовании. К сожалению, также приходится констатировать, что вербальный компонент, т.е. собственно свадебный фольклор, в работе не анализируется.

При анализе сказок (3 глава) не сразу понятно, каким собственно указателем сказочных сюжетов пользуется автор. Лишь на стр. 114 упоминается АТ. Судя по библиографии, использовался также СУС. Указатель восточнославянских сказок был бы важен при сравнении с русской фольклорной традицией. Поэтому использование АТ вполне логично, но в настоящее время сказковеды уже опираются на указатель АТУ – Аарне-Томпсона-Утера, вышедшего в 2004 году. Понятно, что нумерация в нем не поменялась, но все же Утер уточнил целый ряд сюжетов и обращение к АТ выглядит анахронизмом.

Выскажу замечание и по поводу сказочного сюжета про «благовонный запах»: утверждать, что он относится к хамниганской традиции (стр. 117) только на том основании, что у бурят России он не встречается, без внимательного знакомства со сказочным фольклором других народов региона неправильно. Мне точно известно, что данный мотив имеет место в сказках ханьцев.

Последнее замечание, которое я считаю целесообразным высказать, ввиду того, что автор, конечно, продолжит свои исследования, и, возможно, подготовит монографию, это необходимость привлечь в качестве обязательных работ книгу С. Урбански «За степным фронтиром: история российско-китайской границы», изданную на русском языке в 2023 г. (на английском она вышла в 2020). В ней нашло отражение история миграции в Китай бурят из Агинской степи. С. Урбански в своем труде использует китайские и другие зарубежные источники, и учет его монографической работы расширяет наши представления о характере миграции и жизни забайкальцев, в том числе бурят, на территории Внутренней Монголии в первой половине XX века. К сожалению, вне внимания автора диссертации осталась монография И.В. Силантьева «Теория мотива и проблемы мотивного анализа», вышедшая в 2024 г. В настоящее время это наиболее фундированный труд по теме мотива в словесности. Познакомившись с ним, у автора не было бы необходимости привлекать определение мотива по словарю Ожегова (стр. 133).

Высказанные замечания не снижают достоинств исследования Цыбиковой Бадма-Ханды Бадмадоржиевны. Диссертация демонстрирует ее высокий научный уровень, эрудицию, способность проводить продуктивные полевые исследования и обобщать исторические, литературные и научно-исследовательские источники, делать оригинальные выводы и наблюдения.

Автореферат и опубликованные работы соответствуют основным положениям диссертационной работы.

Диссертационное исследование Цыбиковой Бадма-Ханды Бадмадоржиевны «Повествовательный фольклор бурят Внутренней Монголии Китая: традиция и эволюция (нач. XX в. – первая четверть XXI в.)» полностью соответствует критериям Высшей аттестационной комиссии (пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 01.10.2018 г.)), предъявляемым к работам, представленным на соискание ученой степени доктора наук, а его автор заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.4. Фольклористика (филологические науки).

Дата составления отзыва: 28 апреля 2025 г.

Официальный оппонент:

Кляус Владимир Леонидович
доктор филологических наук (специальность 10.01.09. Кляус В.Л.
Фольклористика), главный научный сотрудник, зав.
отделом фольклора Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Института мировой
литературы им. А. М. Горького Российской академии наук

Контактная информация:

Электронный адрес: v.klyaus@mail.ru

Адрес места работы:

121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а, стр. 1.

Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук (ИМЛИ РАН)

Телефон приемной: (495) 690-50-30

Email: info@imli.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН

